

85	0195-01	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 1 “Значит – можно!”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
87	0195-02	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 2 “Атлант”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
86	0195-03	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 3 “Этого достаточно!”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		
88	0195-04	АЛЕКСАНДР ГАЛИЧ	“Старый принц”	Часть 4 “Последний певец исхода”
		Вышла в свет 21.06.2002 г.		

СТАРЫЙ ПРИНЦ (Коренблит – Галич)

А. Блоку посвящается

От собеседника

Александр Галич (Гинзбург) – поэт последней четверти ХХ-го века и, видимо, закрывающий драматическое противостояние (быть может – лишь на некоторое время), которое ещё раз развязалось в начале уже прошедшего века между Поэтами и Властью. Она (Власть) как всегда победила и заметает следы преступления, а мы – как всегда потеряли могучего духом и талантом Поэта и Гражданина. А.Г. – был и остаётся, увы, до конца не признанным поэтом, равным по мастерству, драматизму и накалу поэтам Серебряного века, а между тем эта поэтическая эстафета проглядывается на протяжении всего его творчества, стоит лишь внимательно прочесть том его стихов. Но не менее важна и особенно сегодня, его гражданская позиция Борца за права человека в нашем полукOLONIALном государстве. Ведь по большому счёту величин, равных А.Г. в России нет: все измельчали и продались. Некому в полный и чистый голос крикнуть наверх: «Он врёт! Он не знает как надо!», а вниз: «Не надо, люди, бояться!». А. Галич был нашей кровоточащей Совестью, а В. Высоцкий был нашим придушенным Голосом. А теперь имеем то, что имеем: некого послушать и услышать. Но я горд, что они всё-таки были у нас.

К моей огромной радости А.Г. больше всего из поэтов любил А.Блока и от этого его творчество мне стало значительно ближе. С удовольствием и великим желанием попытаюсь открыть через Нотный портрет А.Г. для Вас его стихи, которые по разным причинам Вам не удавалось узнать до конца. Надеюсь, что они Вам понравятся в моей интерпретации.

«Этого достаточно!» – миллионные тиражи и публикации пустоцветов не принесут плодов, - это давно уже проверено. А для великого – уже достаточно свершившегося творческого факта и дело сделано.

«Старый принц» – принц Духа, Совести и Чести – государств, не обозначенных на картах, но каждый знает об их существовании. Так мы и не дожили до его коронавания, но... Надежда умирает последней.

Ваш Станислав Коренблит

Часть 3 «Этого достаточно!»

1(38). Занялись пожары	– 3.32
2(39). Левый марш	– 2.41
3(40). Воры и сторожа	– 1.47
4(41). Марш мародёров	– 3.07
5(42). Этого достаточно!	– 2.52
6(43). Мальчик с дудочкой	– 3.30
7(44). О переселении душ	– 1.15
8(45). Предостережение	– 1.15
9(46). Я выбираю свободу	– 2.45

10(47). На чемоданах	– 2.29
11(48). Мой Серебряный бор	– 1.48
12(49). Заклинание Добра и Зла	– 3.30
13(50). Куда-нибудь	– 1.45
14(51). Поезд	– 2.40
15(52). Прощание славянки	– 2.01
16(53). Вечный транзит	– 2.49
17(54). Молитва	– 1.47
<i>Общее время звучания – 41.33</i>	

Общее время звучания – 190.43

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЗАНЯЛИСЬ ПОЖАРЫ

Отравленный ветер гудит и дурит
Которые сутки подряд,
И мы утешаем своих Маргарит:
Что рукописи не горят!

А мы утешаем своих Маргарит:
Что просто земля под ногами горит,
Горят и дымятся болота –
И это не наша забота!

Такое уж время – весна не красна.
И, право же, просто смешно,
Как опер в саду забивает козла
И смотрит на наше окно,
Где даже и утром темно.

А опер усердно играет в козла,
Он вовсе не держит за пазухой зла,
Ему нам вредить неохота,
А просто – такая работа.

А наше окно – на втором этаже,
А наша судьба – на виду...
И всё это было когда-то уже,
В каком-то кромешном году!

Вот так же, за чаем, сидела семья,
Вот так же дымилась и тлела земля,
И гость, опьянённый пожаром,
Пророчил, что это недаром!

Пророчу и я, что земля неспроста
Кряхтит, словно взорванный лёд,
И в небе – серебряной тенью креста –
Недвижно висит самолёт.

А наше окно – на втором этаже,
А наша судьба – на крутом рубеже,
И даже для этой эпохи

Дела наши здорово плохи!

А что до пожаров – гаси не гаси,
Кляни окаянное лето:
Уж если пошло полыхать на Руси,
То даром не кончится это!

Усни, Маргарита, за прялкой своей,
А я отдохнуть бы и рад,
Но стелется дым, и дурит суховей,
И рукописи горят.

И опер, смешав на столе домино,
Глядит на часы и на наше окно.
Он, брови нахмутив густые,
Партнёров зовёт в понятия.

И чёрные кости лежат на столе,
И кошка крадётся по чёрной земле
На вежливых сумрачных лапах.
И мне уже дверь не успеть запереть,
Чтоб книги попрыгать и воду согреть
И смыть керосиновый запах!

2. ЛЕВЫЙ МАРШ

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

Нет, ещё не кончены войны,
Голос чести ещё невнятен,
И на свете, наверно, вольно
Дышат йоги – и то навряд ли.

Наши малые войны были
Ежедневными чудесами
В мутном облаке книжной пыли,
В государственных предписаньях!

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

Помнишь? – сонные понятия
Встали к притолке головой,
Как мечтающие о тыле
Рядовые с передовой!

Помнишь? – вспоротая перина,
В зимней комнате летний снег,
Молча шёл, не держась за перила,
Обесчещенный человек...

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

И не пуля, не штык, не камень –
Нас терзала иная боль!
Мы бессрочными штрафниками
Начинали свой малый бой!

По детдомам, как по штрафбатам
(Что ни сделаем – всё вина!),
Под запрятанным шла штандартом
Необъявленная война!

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

Наши малые войны были
Рукопашною зла и чести
В том проклятом военном быте,
О котором не скажешь в песне.

Сколько раз нам ломали рёбра:
Этот помер, а тот – ослеп...
Но дороже, чем рёбра, - вобла
И солёный мякинный хлеб.

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

И не странно ли, братья серые,
Что по-волчьи мы – на лету –
Рвали горло за милосердые,
Били морду за доброту?

И ничто нам не мило, кроме
Поля боя при лунном свете!
Говорили – до первой крови:
Оказалось – до самой смерти...

Левой, левой, левой!
Левою, шагом марш!

3. ВОРЫ И СТОРОЖА

Говорят, пошло с Калиты,
А уж дале – из рода в род.
То ли я сопру, то ли ты,
Но один, как часы, сопрёт!

То ли ты сопрёшь, то ли я,
То ли оба мы на щите...
С Калиты идёт колея:
Все воры – и все в нищете!

И псари воры, и князья,
Не за корысть воры, за злость!

Без присмотра на миг нельзя
Ни корону бросать, ни гвоздь!..

Уж такие мы удались,
Хоть всю жизнь живём на гроши...
А который спёр – тот делись,
Тут как тут стоят кореша!..

И под скучный скулёж дележа
У подъездов, дверей и оград
Вдоль по всей Руси – сторожа.
Всё сидят сторожа – сторожат!

4. МАРШ МАРОДЁРОВ

Упали в сон победители и выставили дозоры,
Но спать и дозорным хочется, а прочее – трын-трава!
И тогда в покорённый город вступаем мы, мародёры,
И мы диктуем условия и предъявляем права!

Слушайте марш мародёров!
(Скрип сапогов по гравиию.)
Славьте нас, мародёров,
И великую нашу армию!

Слава! Слава! Слава нам!

Спешат уцелевшие жители, как мыши, забиться в норы,
Девки рядятся старухами и ждут благодатной тьмы.
Но нас они не обманут, потому что мы – мародёры,
И покуда спят победители, хозяева в городе мы!

Слушайте марш мародёров!..

Двери срывайте с петель, снимайте ковры и шторы,
Всё пригодится: и денежки, и выпивка, и жратва!
Ах до чего же весело гуляем мы, мародёры!
Ах до чего же веские придумываем слова!

Слушайте марш мародёров!..

Сладко спят победители: им снятся золотые горы,
Им снится знамя Победы, рябое от рваных дыр.
А нам и поспать-то некогда, потому что мы – мародёры
Но, спятив с ума от страха, нам рукоплещет мир!

Слушайте марш мародёров!..

Но это ещё не главное – главного вы не видели:
Будет утро и солнце в праздничных облаках,
Горнист протрубит побудку, сон стряхнут победители
И увидят, что знамя Победы не у них, а у нас в руках!

Слушайте марш... Слушайте марш...

И тут уж нечего спорить: пустая забава – споры.
Когда улягутся страсти и развеется бранный дым,
Историки разберутся – кто из нас мародёры,
А мы-то уж им подсказем, а уж мы-то их просветим!

Слушайте марш победителей!..

Оркестры играют марши над пропастью плац-парада,
Девки машут цветами, строй нерушим и прям.
И, стало быть, всё в порядке! И, стало быть, всё как надо!
Вам, мародёрам, пуля, а девки и марши – нам!

Слушайте марш победителей!
(Скрип сапогов по гравиию.)
Славьте нас, победителей,
И великую нашу армию!

Слава! Слава! Слава нам!..

5. ЭТОГО ДОСТАТОЧНО!

Вы такие нестерпимо важные
И такие, в сущности, примерные:
Всё томят вас бури вернисажные,
Всё шатают паводки премьерные.

Ходите, тишайшие, в неистовых,
Феями цензурными заняньканы.
Ну а если ни премьер, ни выставок –
Десять метров комнатка в Останкине,

Где улыбкой стражники-наставники
Не сияют благостно и святочно?
Но... стоит картина на подрамнике –
Вот и всё!.. А этого достаточно!

Есть, стоит картина на подрамнике –
Этого достаточно!

Осудив и совесть, и бесстрашие
(Вроде не заложишь и не купишь их),
Ах как вы присутствуете, ражие,
По карманам рассовавши кукиши!

Что ж, зовите небылицы былями,
Окликайте стражников по имени!
Бродят между ражими Добрынями
Тунеядцы Несторы и Пимены.

Их имён с эстрад не рассиропили,
В супер их не тискают облаточный...
«Эрика» берёт четыре копии –
Вот и всё!.. А этого достаточно!

Есть, отстукано четыре копии –
Этого достаточно!

Время сеет ветры, мечет молнии,
Создаёт советы и комиссии.
Что ни день, фанфарное безмолвие
Плавит многодумное безмыслие.

Бродит кривда с полосы на полосу,
Делится с соседской кривдой опытом...
Но гремит напетое вполголоса,
Но гудит прочитанное шёпотом.

Ни партера нет, ни лож, ни яруса,
Клака не безумствует припадочно.
Есть магнитофон системы «Яуза» -
Вот и всё!.. А этого достаточно!

Есть, стоит картина на подрамнике,
Есть, отстукано четыре копии,
Есть магнитофон системы «Яуза» -
Этого достаточно!

6. МАЛЬЧИК С ДУДОЧКОЙ

От беды моей пустяковой,
Хоть не прошен и не в чести,
Мальчик с дудочкой тростниковой,
Постарайся меня спасти!

Сатанея от мелких каверз,
Пересудов и глупых ссор,
О тебе я не помнил, каюсь,
И не звал тебя до сих пор.

И, как все горожане, грешен,
Не искал я твой детский след,
Не умел замечать скворешен
И не помнил, как пахнет свет.

...Свет ложился на подоконник,
Затевал на полу возню,
Он, охальник и беззаконник,
Забирался под простыню.

Разливался, пропахший светом,
Голос дудочки в тишине...
Только я позабыл об этом
Навсегда, как казалось мне.

В жизни глупой и бестолковой,
Постоянно сбиваясь с ног,
Пенье дудочки тростниковой

Я сквозь шум различить не мог.

...Но однажды в Дубовой ложе
Был поставлен я на правёж
И увидел такие рожи –
Пострашней балаганьих рож!

Не медведи, не львы, не лисы,
Не кикимора и сова –
Были лица почти как лица
И почти как слова слова.

За квадратным столом по кругу –
В ореоле моей вины –
Всё твердили они друг другу,
Что друг другу они верны!

Всё обличье чиновной дряни
Новомодного образца
Извергало потоки брани
Без начала и без конца!

И тогда, как свеча в потёмки,
Вдруг из давних приплыл годов
Звук пленительный и негромкий
Тростниковых твоих ладов.

И застыли кривые рожи,
Разевая немые рты,
Словно пугала из рогожи,
Петухи у слепой черты.

И, отвесив – я думал, дерзкий,
А на деле смешной – поклон,
Я под наигрыш этот детский
Улыбнулся и вышел вон...

В жизни прошлой и в жизни новой,
Навсегда, до конца пути,
Мальчик с дудочкой тростниковой,
Постарайся меня спасти!

7. О ПЕРЕСЕЛЕНИИ ДУШ

Не хочу посмертных антраша,
Никаких красотей не выберу.
Пусть моя нетленная душа
Подлецу достанется и шиберу!*

Пусть он, сволочь, врёт и предаёт,
Пусть он ходит, ворон, в перьях сокола.
Все на свете пули – в недалёт,
Все невзгоды не к нему, а около!

Хорошо ему у пирога:
Всё полно приязни и приятельства,
И – номенклатурные блага,
И – номенклатурные предательства!

С каждым днём любезнее житьё...
Но в минуту самую внезапную
Пусть ему отчаянье моё
Сдавит сучье горло чёрной лапою!

Пусть ему отчаянье моё
Сдавит сучье горло чёрной лапою!

**шибер – жаргонное слово - спекулянт, жулик*

8. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Ой не шейте вы, евреи, ливреи –
Не ходить вам в камергерах, евреи!
Не горюйте вы зазря, не стенайте –
Не сидеть вам ни в Синоде, ни в Сенате.

А сидеть вам в Соловках да в Бутырках,
И ходить вам без шнурков на ботинках,
И не делать по субботам лехаим,
А таскаться на допрос с вертухаем.

Если ж будешь торговать ты елеем,
Можешь стать вполне полезным евреем,
Называться разрешат Росинантом
И украсят лапсердак аксельбантом.

Но и ставши в ремесле в этом первом,
Всё равно тебе не быть камергером
И не выйти на елее в Орфеи...
Так не шейте ж вы ливреи, евреи!

9. Я ВЫБИРАЮ СВОБОДУ

Сердце моё заштопано,
В серой пыли виски,
Но я выбираю Свободу,
И – свистите во все свистки!

И лопаются терпеньё,
И тысячи три рубак
Вострят, словно финки, перья,
Спускают с цепи собак.

Брест и Унгены заперты,
Дозоры и там, и тут,
И все меня ждут на Западе,
Но только напрасно ждут!

Я выбираю Свободу,

Но не из боя, а в бой.
Я выбираю свободу
Быть просто самим собой.

И это – моя Свобода!
Нужны ли слова ясней?!
И это моя забота,
Как мне поладить с ней!

Но слаще, чем ваши байки,
Мне гордость моей беды,
Свобода казённой пайки,
Свобода глотка воды.

Я выбираю Свободу
И пью с ней нынче на ты.
Я выбираю свободу
Норильска и Воркуты,

Где вновь огородной тяпкой
Над всходами пляшет кнут,
Где пулею или тряпкой
Однажды мне рот заткнут.

Но славно звенит дорога,
И каждый приют – как храм.
А пуля весит немного –
Не больше, чем восемь грамм.

Я выбираю Свободу,
Пускай груба и ряба.
А вы – валяйте! – по капле
Выдавливайте раба!

По капле и есть по капле –
Пользительно и хитро,
По капле – это на Капри,
А нам подставляй ведро,

А нам подавай корыто,
И встанем во всей красе:
Не тайно, не шито-крыто,
А – чтоб любовались все!

Я выбираю Свободу,
И знайте, не я один!
...И мне говорит Свобода:
«Что ж, - говорит, - одевайтесь
И – пройдёмте-ка, гражданин!»

10. НА ЧЕМОДАНАХ

Мы ждём и ждём гостей незваных
И в ожиданье ни гу-гу!

И всё сидим на чемоданах,
Как на последнем берегу.

И что нам малые утраты
На этом горьком рубеже,
Когда обрублены канаты
И сходни убраны уже?!

И где-то бродит в дальних странах
Чужою ставшая строка,
А мы сидим на чемоданах
И ждём проклятого звонка.

И нас чужие дни рожденья
Кропят солёною росой –
За этой зоной отчужденья,
Над этой взлётной полосой!

Прими ж нас, Господи, неожиданных,
И силой духа укрепи! ...
Но мы сидим на чемоданах,
Как пёс дворовый на цепи,

Как раб, откупленный на волю, -
Уже не можем без оков,
И всё сидим и внемлем вою,
Не слышим тихих Божьих слов.

Так что же нам теперь осталось?
Строка газетного листа!
О время осени! О старость!
Как ты тщеславна и пуста!

И нет ни мрака, ни прозренья,
И ты не жив и не убит,
И только рад, что есть презренье –
Надёжный лекарь всех обид.

11. МОЙ СЕРЕБРЯНЫЙ БОР

За высокими соснами – синий забор
И калитка в заборе.
Вот и время прощаться, Серебряный бор,
Нам – в Серебряном боре!

Выходила калитка в бескрайний простор,
Словно в звёздное море.
Я грущу по тебе, мой Серебряный бор,
Здесь – в Серебряном боре.

Мы с тобою вели нескончаемый спор,
Только дело не в споре.
Я прощаюсь с тобой, мой Серебряный бор,
Здесь – в Серебряном боре.

Понимаешь ли – боль подошла под упор,
Словно пуля в затворе.
Я с тобой расстаюсь, мой Серебряный бор,
Здесь – в Серебряном боре.

Ну не станет меня – для тебя это вздор,
Невеликое горе!
Что ж, спасибо тебе, мой Серебряный бор,
Я прощаюсь с тобой, мой Серебряный бор,
И грущу по тебе, мой Серебряный бор,
Здесь – в Серебряном боре!

12. ЗАКЛИНАНИЕ ДОБРА И ЗЛА

Здесь в окне по утрам просыпается свет,
Здесь мне всё, как слепому, на ощупь знакомо...
Уезжаю из дома, уезжаю из дома,
Уезжаю из дома, которого нет!

Это дом и не дом, это дым без огня,
Это пыльный мираж или фата-моргана.
Здесь Добро в сапогах рукояткой нагана
В дверь стучало мою, надзирая меня.

А со мной кочевало беспечное Зло,
Отражало вторженья любые попытки,
И кофейник с кастрюлькой на газовой плитке
Не дурили и знали своё ремесло.

Всё смешалось: добро, равнодушие, зло...
Пел сверчок деревенский в московской квартире.
Целый год благодати в безрадостном мире!
Кто из смертных не скажет, что мне повезло?

И пою что хочу, и кричу что хочу,
И хожу в благодати, как нищий в обновке.
Пусть движенья мои в этом платье неловки –
Я себе его сам выбирал по плечу!

Но Добро, как известно, на то и Добро,
Чтоб уметь притвориться и добрым, и смелым,
И назначить при случае чёрное белым,
И весёлую ртуть превращать в серебро.

Всё причастно Добру, всё подвластно Добру!
Только с этим добрынею взятки не гладки.
И готов я бежать от него без оглядки
И забиться, зарыться в любую нору!..

Первым сдался кофейник – его разнесло,
Заливая конфорки и воздух поганя.
И Добро прокричало, стуча сапогами,
Что во всём виновато беспечное Зло!

Представитель Добра к нам пришёл поутру
В милицейской, почудилось мне, плащ-палатке.
От такого попробуй сбеги без оглядки!
От такого поди-ка забейся в нору!

И сказал представитель, почтительно строг,
Что дела выездные решают в ОВИРе,
Но что Зло не прописано в нашей квартире
И что сутки на сборы – достаточный срок!

Что ж, прощай, моё Зло! Моё доброе Зло!
Ярым воском закапаны строчки в Псалтыри.
Целый год благодати в безрадостном мире!
Кто из смертных не скажет, что мне повезло?

Что ж, прощай и прости! Набухает зерно,
Корабельщики ладят смолёные доски,
И страницы Псалтыри – в слезах, а не в воске,
И прощальное в кружках гуляет вино!

Я растил эту пашню две тысячи лет.
Не пора ль поспешить к своему урожаю?!
Не грусти!.. Я всего лишь навек уезжаю
От Добра и из дома – которого нет!

13. КУДА-НИБУДЬ

Подари на прощанье мне билет –
На поезд куда-нибудь...

Подари на прощанье мне билет –
На поезд куда-нибудь...

А мне всё равно, куда он пойдёт, -
Лишь бы отправиться в путь...

А мне всё равно, куда он пойдёт, -
Лишь бы отправиться в путь...

Ты скажи – на прощанье, как всегда, -
Мне несколько милых фраз...

Ты скажи – на прощанье, как всегда, -
Мне несколько милых фраз...

А мне всё равно – о чём и зачем,
Лишь бы в последний раз!

А мне всё равно – о чём и зачем,
Лишь бы в последний раз!

Мне б не помнить ни губ твоих, ни рук,
Не знать твоего лица...

Мне б не помнить ни губ твоих, ни рук,
Не знать твоего лица...

А мне всё равно, что Север, что Юг,
Ведь этому нет конца!..
А мне всё равно, что Север, что Юг,
Ведь этому нет конца!..

14. ПОЕЗД

Ни гневом, ни порицанием
Давно уж мы не бряцаем:
Здороваемся с подлецами,
Раскланиваемся с полицаем.

Не рвёмся ни в бой, ни в поиск –
Всё праведно, всё душевно...
Но помни – отходит поезд!
Ты слышишь? – уходит поезд
Сегодня и ежедневно.

А мы балагурим, а мы куролесим,
Нам недругов лесть, как вода из колодца;
А где-то по рельсам, по рельсам, по рельсам –
Колёса, колёса, колёса, колёса...

Такой у нас нрав спокойный,
Что без никаких стараний
Нам кажется путь окольный
Кратчайшим из расстояний.

Оплачен страховки полис,
Готовит обед царевна...
Но помни – отходит поезд!
Ты слышишь? – уходит поезд
Сегодня и ежедневно.

Мы пол отциклуюем, мы шторы повесим,
Чтоб нашему раю ни краю, ни сноса.
А где-то по рельсам, по рельсам, по рельсам –
Колёса, колёса, колёса, колёса...

От скорости века в сонности
Живём мы, в живых не значась...
Непротивление совести –
Удобнейшее из чудачеств!

И только порой под сердцем
Кольнёт тоскливо и гневно:
Уходит наш поезд в Освенцим,
Наш поезд уходит в Освенцим –
Сегодня и ежедневно!

А как наши судьбы – как будто похожи:
И на гору вместе, и вместе с откоса!
Но вечно по рельсам, по сердцу, по коже –
Колёса, колёса, колёса, колёса...

15. ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Снова даль предо мной неоглядная –
Ширь степная и неба лазурь.
Не грусти ж ты, моя ненаглядная,
И бровей своих тёмных не хмурь.

Вперёд, за взводом взвод,
Труба боевая зовёт:
Пришёл из ставки
Приказ к отправке –
И, значит, нам пора в поход!

В утро дымное, в сумерки ранние –
Под смешки и под пушечный бах –
Уходили мы в бой и в изгнание
С этим маршем на пыльных губах...

Вперёд, за взводом взвод,
Труба боевая зовёт:
Пришёл из ставки
Приказ к отправке –
И, значит, нам пора в поход!

Не грустите ж о нас, наши милые,
Там, в далёком родимом краю:
Мы всё те же – домашние, мирные,
Хоть шагаем в солдатском строю.

Вперёд за взводом взвод,
Труба боевая зовёт:
Пришёл из ставки
Приказ к отправке –
И, значит, нам пора в поход!

Будут зори сменяться закатами,
Будет солнце катиться в зенит...
Умирать нам, солдатам, - солдатами,
Воскресать нам – одетым в гранит!

Вперёд, за взводом взвод,
Труба боевая зовёт:
Пришёл из ставки
Приказ к отправке –
И, значит, нам пора в поход!

Пришёл из ставки
Приказ к отправке –
И, значит, нам пора в поход!..

16. ВЕЧНЫЙ ТРАНЗИТ

Посошок напоследок
Всё равно, что вода.

То ли так, то ли эдак,
Мы уйдём в никуда.

Закружим суховеем
Над распутицей шпал.
Оглянуться не смеем:
Оглянулся – пропал!

И всё мы себя подгоняем – скорее!
Всё путаем Ветхий и Новый Завет.
А может быть, хватит мотаться, евреи, -
И так уж мотались две тысячи лет?!

Мы теперь – иностранцы:
Нас бессмертьем казнит
Пересадочных станций
Бесконечный транзит.

И как воинский рапорт –
Предотъездный свисток:
Кое-кто на Восток,
Остальные – на Запад!

Под небом Австралии, Италии, Германий
Одно не забудь (и сегодня, и впредь!):
Что тысячу тысяч пустых оправданий
Бумаге и той надоело терпеть!

Паровозные встречи –
Наша боль про запас.
Те, кто стали далече,
Вспоминают ли нас?

Ты взгляни, как тоскует
Колесо на весу...
А кукушка кукует
В подмосковном лесу!

Ну что ж, волоки чемодан, не вздыхая,
И плакать не смей – как солдат на посту
И власть обнимай своего вертухая
Под вопли сирен на Бруклинском мосту.

Вот и канули в Лету
Оскорбленье и вой.
Мы гуляем по свету,
Словно нам не впервой!

Друг на друга похожи,
Мимо нас – города...
Но Венеция дождей –
Это всё-таки да!

В каналах вода зелена нестерпимо,
И ветер с лагуны пронзительно сер.
«Вы, братцы, из Рима?» - «Из Рима, вестимо
«А я – из-под Орши!» - сказал гондольер.

О, душевные травмы,
Горечь горьких минут!
Мы-то думали – там вы,
Оказались – и тут.

И живём мы, не смея
Оценить благодать:
До холмов Иудеи –
Как рукою подать!

А может, и впрямь мы, как те лицедеи,
Что с ролью своей навсегда не в ладах?
И были нам ближе холмы Иудеи –
На Старом Арбате, на Чистых прудах!

Мы, как мудрые совы,
Зорко смотрим во тьму,
Даже сдаться готовы –
Да не знаем кому!

С горя, вывесим за борт
Перемирья платок,
Скажем: Запад есть Запад,
А Восток есть Восток!

И всё мы себя подгоняем: скорее!
Всё ищем такой очевидный ответ...
А может быть, хватит мотаться, евреи, -
И так уж мотались две тысячи лет?!

17. МОЛИТВА

Когда под крылом добежит земля
К взлётному рубежу,
Зажмурь глаза и представь, что я
Рядом с тобой сажу.

Пилот на табло зажжёт огоньки,
Искусственную зарю,
А я касаюсь твоей руки
И шёпотом говорю:

Помолимся вместе, чтоб этот путь
Стал Божьей моей судьбой!
Помолимся вместе, чтоб где-нибудь
Нам встретиться вновь с тобой!

Я твердо верю, что будет так, -
Всей силой моей любви!

Твой каждый вздох и твой каждый шаг,
Господи, благослови!

Ты слухам о смерти моей не верь –
Её не допустит Бог.
Ещё ты, я знаю, откроешь дверь
Однажды – на мой звонок!

Ещё очистительная гроза
Подарит нам правды свет!
Да будет так! И открой глаза:
Моя на ладони твоей слеза!
Моя на ладони твоей слеза,
Но нет меня рядом, нет!